

Ся Лэйю оставалось только улыбаться.

«Ся Лэй, теперь ты сможешь купить запасные детали, и твой завод закрывается. Боюсь, что следующим для тебя закроется граница. Твой товар не сможет покинуть границу, как ты будешь торговать на европейском и американском рынках?» - сказала Гу Кэ-Вэнь. «Не думай, что ты можешь действовать, как тебе заблагорассудится, только потому, что знаешь несколько человек в Цзин-Ду. Сражаться с нами? Силёнок не хватит!»

Гу Кэ-У ухмыльнулся: «У тебя была поддержка Му Цзянь-Фэна из China Industrial Group, и мне было трудно позаботиться о тебе раньше, но сейчас у тебя нет с ними связей. Ты всё ещё можешь попросить у него помощи?»

Ся Лэй покачал головой. «Нет»

«Ха-ха!» - рассмеялся Гу Кэ-У: «Как хорошо. Вероятно, ты можешь попросить помощи у Шеньту Тянь-Инъ. Вероятно, она тебе поможет, но на этот раз я не буду снисходителен к ней. Подумай лучше, прежде чем обратиться к ней».

Ся Лэй даже не думал о том, чтобы просить Тянь-Инъ о помощи. Vientaine Group действительно была достаточно мощной, чтобы идти в ногу с Кланом Гу, но это была ее компания, а не его. Какое у него было право просить помощь? Он подумал о Ши Бо-Жене и о Лун Бин. Ему больше не к кому обратиться за помощью.

«Давай я заплачу тебе 50 000 000 за твою компанию и патент. Ты заберёшь деньги и уйдёшь, и между нами будет всё кончено. Что скажешь?» - спросила Гу Кэ-Вэнь.

Ся Лэй еле сдержал гнев в своём сердце: «Вот как Клан Гу решает проблемы. Но, позволь сказать тебе, ты никогда не получишь мою компанию, даже если она будет уничтожена!»

Гу Кэ-Вэнь фыркнула. «Это был твой последний шанс. Твоя компания больше не откроется, если её закроют сегодня. Ты получил столько заказов, но сможешь их выполнить, - компенсационные потери убьют тебя!»

«Закрыть мою компанию? Хе-хе, ну попробуйте!» - слова Ся Лейя звучали довольно жёстко.

«Ты думаешь, что те люди тебе помогут? Посмотри налево», - сказал Гу Кэ-У.

Ся Лэй посмотрел на левую сторону дороги. Длинная линия фургонов была припаркована на двухстах метрах от дороги, а также было два больших автобуса. В фургонах и автобусах находились офицеры «City Enforcement». В транспортных средствах было больше людей, чем на фабрике.

Гу Кэ-У небрежно проговорил: «Я знаю, что ты можешь драться. Я признаю это, если ты сможешь победить всех этих людей».

Гу Кэ-Вэнь добавила: «Старший брат, на фабрике ещё несколько сотен человек. Он совсем не боится. Пусть они сражаются. Будет даже веселее, если его и его работников избьют до полусмерти».

Ся Лэй повернулся и направился к своей фабрике.

«Алё, я к тебе обращаюсь!» - Гу Кэ-Вэнь высунула голову из окна машины. «50 000 000, по рукам?»

Ся Лэй оглянулся и ответил: «Продай вагину своей матери, блядь!»

Гу Кэ-Вэнь застыла, ее лицо стало пепельно-бледным.

Глаза Гу Ке-У наполнились яростью. Как он посмел выругать его мать!

Ся Лэй вернулся на территорию завода и направился прямо к Цяо Пину. Он взял документ из рук, поставил свою подпись, а затем отдал в руки Цяо Пину. «Хорошо, мы приостановим нашу деятельность. Возвращайся с инспекцией через месяц».

«Не через месяц, а через полгода!» - высокомерие Цяо Пина росло из-за поддержки других.

Ся Лэй улыбнулся. «Конечно, конечно. Полгода так полгода. 60 лет тоже не проблема».

«Не паясничай. Посмотрим, как ты заговоришь, когда придёт время», - Цяо Пин махнул рукой, отдавая команду. «Уходим».

Осталась большая группа специалистов по торговле и контролю качества, а также группа «City Enforcement».

Рабочие вышли из мастерских и собрались вокруг Ся Лэйя, звеня какофонией голосов.

«Завод будет опечатан, да, директор Ся? Разве это не очевидная попытка нас похоронить? Неужели законы больше не существуют?» - сказал Лю Сюэ-Бин. Он чувствовал, что это несправедливо.

Другой сотрудник тоже сказал: «Директор Ся, почему вы не позволили нам драться с ними! Мы не боимся неприятностей!»

«Завод будет закрыт на полгода, что мы будем делать?» - Чжоу Сяо-Хун выглядела несчастной и собиралась заплакать.

«Скажите что-нибудь, директор Ся», - мы сделаем всё, что вы скажете. Я не верю, что они могут скрыть правду от народа!»

«Каждый может сражаться, но мы не ровня головорезам. Каждый из них - сволочь. Вы могли попасть в тюрьму, если бы травмировали их, разве это бы стоило того? Если бы они ранили или убивают вас, что бы стало с вашими семьями? Вы все здесь - обычные люди, которые пришли работать, чтобы прокормить свою семью. Нет необходимости в этом насилии», - сказал Ся Лэй.

«Но ... Директор Ся, завод запечатан. Как мы будем зарабатывать деньги?» - Лю Сюэ-Бин выглядел грустным. «Я хочу, чтобы мой сын пошел в университет!»

«Не нужно беспокоиться об этом. Возьмите три дня. Заработная плата будет выплачиваться в обычном порядке».

«Три дня? Разве завод запечатан не на полгода?» - сказал рабочий.

«Директор Ся сказал три дня, значит, есть гарантия, что запечатывание фабрики будет отменено через три дня!» - сказал рабочий.

Рабочие загудели, обсуждая это, тревога понемногу рассеялась. Три выходных и зарплата в обычном порядке были приемлемы с точки зрения рабочих.

«Расходитесь, все», - с улыбкой сказал Ся Лэй: «В последнее время вы все очень много работали. Возьмите три выходных. Идите домой и проведите время со своей семьёй. Если у вас нет семьи, погуляйте со своей девушкой или парнем, или же найдите себе пару».

Рабочие рассмеялись, и последняя нотка беспокойства исчезла.

Вернувшись в офис, Ся Лэй пронзил стену громким ударом. Оттуда вылетел кусок стены, а его кулак закровоточил.

«Брат, не будь таким», - Ся Сюэ быстро достала из аптечки вату, чтобы вытереть кровь.

Гуань Лин-Шань тоже подошла, пытаясь успокоить Ся Лэя.

«Я в порядке. Не нужно беспокоиться обо мне», - сказал Ся Лэй, глубоко вздохнув.

«Директор Ся, я звонила по нескольким горячим линиям прессы в городе Хай-Чжу, но ни один

репортер не приехал», - сказала Гуань Лин-Шань.

«Я позвонила в полицию, но прошло полчаса, и никто не приехал», - сказала Ся Сюэ.

Ся Лэй криво усмехнулся. «Этого следовало ожидать. Они осмелились запечатать фабрику, поэтому они, должно быть, все подготовили заранее».

«Брат, я не верю, что мы не можем вернуться к работе с помощью законных средств. Давай подадим в суд!» - сказала Ся Сюэ.

«Закон? Они пришли как представители закона. В этом пакете документов, выпущенных директором Цяо, были представлены сообщения о проблемах качества продукта и жалобах на то, что дети поранились от него. Они даже подготовили доказательства, какой смысл идти в суд?» - сказал Ся Лэй.

«Что же нам делать?» - Гуань Лин-Шань выглядела обеспокоенной. «У нас так много заказов, значительная часть которых находится за рубежом. Мы не можем позволить себе компенсировать их, если мы не сможем своевременно доставить их».

В этот момент в дверях офиса появились Инь Хао, Лу Шэн, Чжоу Сяо-Хун и несколько других. Рабочие ушли, а они остались в качестве костяка и среднего начальства Thunder Horse Manufacturing, чтобы столкнуться лицом к лицу с этим кризисом вместе с Ся Лэем.

«Лин-Шань, отведи их в конференц-зал. Вы, ребята, попытайтесь что-то придумать. Лучше, если это жизнеспособное решение», - сказал Ся Лэй.

«Мм», - Гуань Лин-Шань кивнула в знак согласия, затем подошла к двери. «Пойдемте в конференц-зал. Директору Ся нужно отдохнуть».

Ся Сюэ немного поколебалась, а затем последовала за ними в конференц-зал.

После их ухода в офисе стало тихо. Лица Гу-Кэ Вэнь и Гу-Ке У продолжали мелькать в голове Ся Лэя, разжигая гнев в его груди. Он не хотел ничего, кроме как прикончить их.

Однако, если отбросить гнев и подумать рационально, их убийство было глупым поступком.

Ся Лэй постепенно успокоился. Он обдумал проблему. «Неудивительно, что в Гу Кэ-Вэнь и Гу Ке-У давно не было видно. Они готовились к сегодняшнему дню. Мощь Клана Гу слишком велика, и их методы слишком грязные. Это тоже очень хлопотно, интересно, смогут ли Лун Бин или Босс Ши помочь?»

Просить кого-то о помощи, было самым простым решением. Тем не менее, недостаток таких

просьб заключался в том, что нужно было отвечать услугой за услугу. Плата за услугу Ши Бо-Женя и Лун Бин была нелегкой, иногда ему приходилось рисковать жизнью ради этого. Поездка в Германию была одним из таких примеров, поэтому Ся Лэй не хотел просить помощи ни Лун Бин, ни Ши Бо-Жен, но на этот раз у него действительно не было другого выбора.

Однако до того, как Ся Лэй позвонил Лун Бин, раздался звонок мера Ху.

Он перешёл прямо к делу. «Ся Лэй, на этот раз я не могу помочь тебе», - сказал Ху Хоу. «Гу Дин-Шань лично вовлечён в это. Мои слова не влияют на тех, с кем он разговаривал. Ты понимаешь, что я имею в виду? На этот раз я правда беспомощен».

Гу Дин-Шань, отец Гу Ке-У и Гу Кэ-Вэнь. Он построил свой клан из криминального мира и в одиночку создал семейное состояние в миллиард юаней. Такой человек был не простым человеком. Гу Дин-Шань был живой легендой в криминальном мире.

Ся Лэй понял, почему Гу Ке-Вэнь и Гу Ке-У были настолько бессовестны в этот раз, когда услышал слова Ху Хоу. Он сухо рассмеялся. «Мэр Ху, я полностью понимаю вас и не виню. Но вы должны дать мне несколько советов - что мне делать?»

«Вот почему я позвонил тебе. Мое предложение состоит в том, чтобы сначала приостановить производство и устранить проблемы, а затем компенсировать тем, кто пожаловался на получение травмы, и людей, которые жаловались на качество. Сначала реши эти проблемы, и мы сможем подумать о следующем шаге вместе», - сказал Ху Хоу.

Это решение не было решением.

«М-м, я понял, мэр Ху. Теперь вы знаете мою ситуацию. Я больше не буду болтать - для меня есть куча работы», - сказал Ся Лэй.

«Я понимаю. Свяжись со мной, если у тебя будут вопросы», - сказал Ху Хоу.

«Нн, да, до свидания, мэр Ху», - Ся Лэй повесил трубку.

Через минуту Ся Лэй набрал номер Лун Бин.

Лун Бин сказала только одно предложение, выслушав Ся Лэя. «Я спрошу Босса Ши и отвечу вечером».

«Хорошо, я буду ждать твоего звонка», - сказал Ся Лэй.